

Холодное солнце божественная сабля

В мириадах драконьих залов рассеянный ледяной синий солнечный свет и угольно-черный лунный свет все еще падали вниз в виде пятнышек света. Янь Чжао Ге крестился среди них. Подняв голову вверх, он увидел Фэн Юньшэна и А Ху, сидящих в медитативной позе. Даже Пан-Пан не лежал ничком на земле, как обычно, а стоял в вертикальном положении. Черная вода и белый огонь кружились и плясали вокруг Пан-Пана.

Льдисто-голубой солнечный свет смешивался с белым пламенем, а угольно-черный лунный свет сливался с черными потоками воды. В поле зрения Янь Чжао, Гэ Пан-Пан рос со скоростью, заметной невооруженным глазом. Янь Чжао Гэ знал, что этот пухлый Си все еще сможет съежиться. Глядя на его тело, которое постепенно становилось похожим на гору, уголки его рта все еще непроизвольно подергивались.

Если бы не мириады драконьих дворцов, содержащих свои собственные пространства с этими изменениями он, вероятно, не смог бы содержать нынешний Пан-Пан. А Ху сидел в медитативной позе. Потоки драконьей Ци испускались из акупунктурных точек всего его тела, которые сочетались со светом окружающей холодной луны и тусклого солнца.

В последние дни, когда А Ху тренировался во дворце мириад драконов, накопление сущности и Ци уже не было для него проблемой. Теперь, когда он впитывал силу обращенных солнца и луны, это было больше для крещения его тела, чтобы поднять его телосложение, тем самым достигнув более прочной основы для его будущих усилий по культивированию.

Между тем, для Фэн Юньшэна ситуация была немного другой. Сила обращенной луны оставалась в пределах мириад драконьего дворца. Сила ледяного холодного солнца была в основном поглощена черной саблей Фэн Юньшэна. Как его владелец, ее связь с этой черной саблей стала еще более тесной в результате того, что большое количество этой силы холодного солнца было очищено и отправлено в ее тело.

Теперь руны, которые беспрестанно мерцали тусклым, ледяным светом, также всплыли на внешней стороне ее тела. Когда ее глаза открылись, в зрачках появился голубой свет, напоминающий два восходящих холодных солнца. Подойдя к Фэн Юньшэну, Янь Чжао Гэ посмотрел вниз на ее черную саблю и почувствовал идею внутри, прежде чем медленно покачать головой.

– Судя по всему, это сокровище, содержащее силу затмения Раху, было уничтожено в скорби, но не погасло. Он только потерял свою нынешнюю форму, а его аура рассеялась повсюду.

– Эта сабля родилась из остатков оболочки священного артефакта звезды Раху. В то время как его сила стала слабой, его основы все еще остаются, поскольку он может повлиять на оставшуюся ауру, оставленную священным артефактом.

Янь Чжао Гэ улыбнулся:

– С помощью этой сабли, поглощая силу коррозии, которая была рассеяна и очищена тусклой славной дьявольской Ци, возможно, есть шанс восстановить то, что когда-то было потеряно.

Фэн Юньшэн сидела неподвижно, молча распространяя глубокое искусство, чтобы усовершенствовать силу холодного солнца, которое было поглощено ее телом. Глядя на саблю, которую она держала, она произнесла:

– Что-то вроде печати крайнего Янь и короны крайнего Инь? Раху...Сабля?

Янь Чжао Гэ сказал:

– Возможно, это было его имя в прошлом. Тем не менее, после прошлой скорби, а также ее утончения силы холодного солнца сегодня, она уже дважды возрождалась. Он, вероятно, не будет счастлив все еще называться саблей Раху.

Фэн Юньшэн оставалась неподвижной в сидячем положении, размахивая черной саблей, которая мерцала тускло-синим блеском.

– Это правда. С этого момента я буду называть его «холодное солнце». «Холодное солнце» божественной сабли? – Янь Чжао Гэ улыбнулся, – это очень хорошо.

Фэн Юньшэн сказала:

– Есть ли торговая марка на слове «божественный»?

Янь Чжао Гэ взмахнул руками.

– По какой-то причине эта сабля столкнулась с бедствием в тот год и стала чудесной после своего возрождения. Если он продолжит расти, то сабля Раху из его предыдущей жизни может быть даже несравнима с ним. Даже я ожидаю увидеть его будущий рост.

Глядя на холодную божественную саблю солнца, которую она держала, Фэн Юньшэн внезапно улыбнулась.

– У секты сияющего света теперь есть кое-что еще, на что они обратят внимание.

Янь Чжао Гэ сказал:

– Они не могут просто игнорировать это. Эта сабля – проклятие, которое несет Нонг Юйсюань.

В этот момент Янь Чжао Гэ слегка приподнял брови. Этот парень, вероятно, уже собрал большую часть остатков тусклой славной дьявольской Ци, которая рассеялась от сабли Раху в том году. Это только вопрос времени, и сейчас он очистил небольшую его часть.

Фэн Юньшэн задумалась, а потом сказала:

– Вот почему его отклонение в развитии было таким серьезным. Это была не только тусклая славная дьявольская Ци, которую он очистил, и от которой пострадал. Сила коррозии, которую ему еще предстояло усовершенствовать, сеяла в нем хаос.

Янь Чжао Гэ кивнул.

– Верно, все именно так.

Он погладил свой подбородок, в срочном порядке прибыв в мир за пределами миров, прежде чем ждать восстановления крайней печати Янь. На этот раз, значительная ее часть была для того, чтобы предотвратить попадание сабли Раху, или, скорее, большого количества ее силы под хватку секты сияющего света.

– Судя по тому, что я вижу сейчас, это беспокойство не было беспочвенным. В то время как сабля Раху рухнула, большая часть ее власти в настоящее время находится в руках Нонг

Юйсюань.

– Если ему дать достаточно времени и усовершенствовать большую часть этой силы, он должен быть в состоянии подавить и контролировать ее. Тогда божественной сабле холодного солнца будет не так-то легко противостоять ему.

Янь Чжао Гэ улыбнулся.

– Теперь еще есть шанс.

Фэн Юньшэн сказал:

– В следующий раз он будет очень осторожен. После того, как мы обнаружили здесь наши следы, секта Лучистого света определенно попытается захватить нас в большом масштабе. Это мир за пределами миров, где экспертов так же много, как облаков. Даже с великой династией Сюань и сектой тусклой тьмы, привлекающей их внимание, секта Лучистого света все еще должна быть в состоянии отправить многих экспертов.

– Пусть сначала они пройдут через эту волну контратак великой династии Сюань, – сказал Янь Чжао Гэ.

До этого секта сияющего света, секта тусклой тьмы, павильон меча Северного моря и остров медных людей объединились, подняв восстание против великой династии Суань. С их многочисленными экспертами, великая династия Сюань была в состоянии оставаться в обороне среди нестабильного правления, где массовые потрясения, казалось, должны были прийти в их мир. Теперь, однако, родословная Шэнь Линцзы внезапно изменилась, шокировав все королевское Тростниковое море.

Из тех, кто проявил себя в этой битве, уже были два эксперта седьмого уровня царства боевых святых. Те, кто уже поднялся на бессмертный мост! Тот, кто казался молодым, но имел старый взгляд и атаковал главный алтарь секты тусклой тьмы, был первым. Тот, кто имел старую внешность, но молодой взгляд сражался против главы секты сияющего света Ло Чжитао ранее, был вторым.

Если бы Ло Чжитао не захватил с собой главное сокровище своей секты, высокосортный священный артефакт, известный как колесо солнца и луны, он мог бы погибнуть под мечом этого старика раньше. Великая Династия Сюань мгновенно преодолела свой предыдущий импульс. После этого они определенно начнут контратаку.

Сначала они напали на секту тусклой тьмы, потому что она была скрыта, и ее было трудно найти. Если они не нападут во время ритуала тусклого солнца и холодной луны, то лучшего времени для этого вообще не будет. После этой битвы секта сияющего света, павильон меча Северного моря и остров медных людей имели все шансы стать следующей целью нападения великой династии Сюань.

В отличие от главного алтаря секты тусклой тьмы, штаб-квартира секты сияющего света была расположена прямо там, чтобы все могли видеть. А Ху вышел из медитации и посмотрел на Янь Чжао Гэ.

– Молодой Мастер, родословная Шэнь Линцзы действительно слишком лояльна. Они помогли королю Сюаньвэню пронестись через его небеса. Великий Сюань достиг империи и не оставил ничего из их бизнеса. Теперь, когда правление великой династии Сюань неустойчиво, у них нет мыслей о замене их, поскольку они все еще помогают потомкам короля Сюаньвэня.

Взгляд Янь Чжао Гэ был довольно глубоким и отстраненным.

– Либо они действительно верны, либо у них есть какая-то другая цель.

Другие, возможно, не смогли бы сказать, но с помощью всего лишь одного взгляда на меч времени, Янь Чжао Гэ смог увидеть его фон. Если кто-то сказал, что Дао меча Кан Цзиньюаня все еще недостаточно, он уже мог быть уверен в этом, глядя на боевые искусства старика, который сражался с Ло Чжитао.

Это было боевое искусство, полученное из концепции прямой линии Эона света Небесного Писания. Подобно несравненному Небесному Писанию, циклическому Небесному Писанию и Небесному Писанию о сотворении жизни, это было еще одно высшее боевое искусство среди изначальных небесных Писаний. Пять огней истинного искусства и семь птиц заветного копья великой династии Сюань можно было считать только родившимися со стороны. Однако Священное Писание Эона было рождено из чистой нефритовой ясной линии.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/683122>